

**Проблемные вопросы, возникающие при рассмотрении дел
о несостоятельности (банкротстве)
(обзор судебной практики
Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда).**

1. Погашение обязательств Общества-должника перед кредиторами в деле о банкротстве учредителем Общества является одной из мер по восстановлению платежеспособности должника и регулируется нормами законодательства о банкротстве, а не нормами налогового законодательства.

Решением арбитражного суда, принятым по заявлению налогового органа, Общество признано несостоятельным (банкротом) с открытием конкурсного производства. В связи с удовлетворением требований кредиторов учредителем Общества-должника производство по делу прекращено. Не согласившись с вынесенным судебным актом, конкурсный управляющий обратился в апелляционный суд с жалобой, ссылаясь на то обстоятельство, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) не предусматривает возможность погашения кредиторской задолженности и восстановления платежеспособности в ходе конкурсного производства. Также управляющий указал на невозможность погашения задолженности по обязательным платежам в бюджет за налогоплательщика третьим лицом в силу частей 1, 3 статьи 45 Налогового кодекса РФ.

При рассмотрении жалобы суд апелляционной инстанции исходил из следующих обстоятельств.

По смыслу законодательства о банкротстве основным интересом кредитора в процедуре банкротства является полное и скорое удовлетворение должником денежных требований этого кредитора. Ни Закон о банкротстве 1998г, в соответствии с которым осуществлялась процедура банкротства Общества-должника, ни новый Закон о банкротстве 2002г., ни гражданское

законодательство не содержат запрета на возможность погашения обязательств должника перед его кредиторами. В частности, исполнение обязательств должника собственником имущества должника или третьим лицом признается одной из мер по восстановлению платежеспособности должника (статья 85 Закона о банкротстве 1998г.).

В соответствии с пунктом 2 статьи 89 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 6-ФЗ от 08.01.1998г. исполнение обязательств должника третьим лицом допускается при условии, если такое исполнение одновременно погашает требования всех конкурсных кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов.

Апелляционный суд посчитал, что расчеты с кредиторами регулируются не нормами налогового, а нормами законодательства о банкротстве, которыми не исключается возможность удовлетворения требований кредиторов третьими лицами.

Постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 24.09.2007г. определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставлены без изменения.

(Дело № А14-7177-2000/166/136)

Проблема, возникающая при рассмотрении дел данной категории, состоит в конкуренции норм налогового законодательства и законодательства о несостоятельности (банкротстве).

При этом нормы Налогового кодекса являются общими и применяются для широкого круга налогоплательщиков. Приоритет в данном случае должен быть отдан Закону о несостоятельности (банкротстве), который является специальным законом. Поскольку налоговый орган выступает конкурсным кредитором, то в соответствии с пунктом 3 статьи 113 Закона о банкротстве (ред. 2002г.), при удовлетворении требований кредиторов третьим лицом он должен принять такое удовлетворение.

Аналогичная практика сложилась и в Семнадцатом арбитражном апелляционном суде (Постановление от 29.11.2007г. по делу № А50-3232/2006).

Иная позиция изложена в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2007г. по делу № А56-20075/2002. Судом сделан вывод, что Закон о банкротстве не относится к законодательству о налогах и сборах и не изменяет правила, установленные статьей 45 Налогового кодекса РФ. Указанное постановление отменено Федеральным арбитражным судом Северо-западного округа, который указал следующее. Сами по себе имущественные отношения по расчетам и платежам в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) не представляют собой отношений власти и подчинения. Добровольная уплата налога как самим налогоплательщиком-должником по делу о несостоятельности, так и третьим лицом лежит вне сферы регулирования налогового права. (Постановление ФАС ЗСО от 01.11.2007 года).

2. Заявление уполномоченного органа о признании отсутствующего должника банкротом подлежит рассмотрению при представлении доказательств наличия у должника имущества.

Налоговый орган обратился в суд с заявлением о признании Общества несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре банкротства как отсутствующего должника. Определением суда первой инстанции заявление возвращено на основании пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ, поскольку налоговым органом не представлено доказательств проведения в отношении Общества процедуры исключения должника из государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа (в административном порядке). По мнению суда первой инстанции, заявителем также не представлено доказательств, обосновывающих вероятность обнаружения в достаточном объеме имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве.

Рассмотрев апелляционную жалобу налогового органа на определение суда о возвращении заявления, суд апелляционной инстанции обжалуемое определение отменил, направив вопрос на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Как следует из материалов дела, заявителем были представлены в суд первой инстанции доказательства наличия у должника имущества (транспортного средства, зарегистрированного за Обществом). Таким образом, вывод суда первой инстанции о непредставлении доказательств обнаружения имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве, является преждевременным и не может быть сделан на стадии рассмотрения вопроса о принятии заявления к производству.

(Дело № А14-2031-2007/166)

Аналогичные постановления вынесены апелляционным судом по делам № А64-560/07-10 и № А14-1440-2007/336.

Существуют различные мнения по вопросу о том, подлежит ли рассмотрению заявление уполномоченного органа о признании отсутствующего должника банкротом при наличии у него имущества или данное обстоятельство не исключает предшествующее проведение процедуры исключения должника из Единого государственного реестра юридических лиц в административном порядке.

Представляется не вполне обоснованной точка зрения, согласно которой обнаружение имущества должника, отвечающего признакам недействующего юридического лица, не освобождает налоговые органы от соблюдения досудебного порядка исключения недействующего лица из Единого государственного реестра юридических лиц.

При решении данного вопроса необходимо учитывать следующее. В соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 N 67 "О некоторых вопросах применения положений законодательства о банкротстве

отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц" решение вопроса о целесообразности обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом при условии наличия достаточной вероятности погашения в деле о банкротстве задолженности по обязательным платежам относится к компетенции уполномоченных органов в делах о банкротстве. Одновременно с заявлением о признании банкротом отсутствующего должника уполномоченный орган представляет доказательства, обосновывающие вероятность обнаружения в достаточном объеме имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве, а также полностью или частично может быть погашена задолженность по обязательным платежам и денежным обязательствам перед публично-правовым образованием, от имени которого выступает уполномоченный орган.

Таким образом, по мнению апелляционного суда, при обращении уполномоченного органа в суд с заявлением о признании отсутствующего должника банкротом и представлении заявителем доказательств наличия у должника имущества, за счет которого могут быть покрыты судебные расходы и хотя бы частично погашена задолженность по обязательным платежам, суд должен принять данное заявление к рассмотрению. В случае непредставления таких доказательств заявление уполномоченного органа подлежит возвращению арбитражным судом без рассмотрения. При этих условиях соответствующее юридическое лицо может быть прекращено путем его исключения из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа.

3. Конкурсный управляющий утверждается судом из числа кандидатур, представленных саморегулируемой организацией, которая была выбрана первым собранием кредиторов.

Решением арбитражного суда Общество признано несостоятельным (банкротом) с открытием конкурсного производства.

Первым собранием кредиторов Общества-должника было принято решение о выборе Межрегиональной саморегулируемой организации арбитражных управляющих, из числа членов которой судом был утвержден конкурсный управляющий Общества.

В дальнейшем по заявлению конкурсного управляющего он был освобожден от исполнения своих обязанностей. Новый конкурсный управляющий был назначен судом из кандидатур, в установленном порядке представленных Межрегиональной саморегулируемой организацией арбитражных управляющих.

Кредитор Общества обжаловал определение суда первой инстанции об утверждении нового конкурсного управляющего в апелляционном порядке. При этом сослался на то обстоятельство, что очередным собранием кредиторов была выбрана иная саморегулируемая организация, из числа членов которой и должен быть назначен конкурсный управляющий.

Апелляционный суд при рассмотрении жалобы пришел к следующим выводам.

В случае освобождения конкурсного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей арбитражный суд утверждает нового конкурсного управляющего в порядке, установленном пунктом 1 статьи 127 Закона о банкротстве. Порядок предоставления кандидатур арбитражных управляющих предусмотрен ст. 45 Закона о банкротстве. В силу указанных норм кандидатура арбитражного управляющего утверждается судом из числа кандидатур, представленных заявленной саморегулируемой организацией.

Из смысла статей 12, 73 Закона о банкротстве следует, что определение саморегулируемой организации, которая должна представить в арбитражный суд кандидатуры арбитражных управляющих, относится к компетенции собрания кредиторов.

Суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что рассмотрению подлежат кандидатуры, указанные в списке саморегулируемой организации, избранной первым собранием кредиторов, поскольку замена

саморегулируемой организации в процедуре банкротства не основана на нормах Закона о банкротстве. Кроме того, Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих в установленный срок обеспечила представление списка кандидатур конкурсного управляющего, в связи с чем оснований для замены заявленной саморегулируемой организации на другую не имелось.

Постановлением суда кассационной инстанции от 25.03.2008г. состоявшиеся по делу судебные акты оставлены без изменения.

(Дело № А36-2876/2005).

В практике правоприменения у судов возникает вопрос: возможна ли замена саморегулируемой организации, выбранной первым собранием кредиторов в случае отстранения арбитражного управляющего?

Президиумом Федерального арбитражного суда Центрального округа по данному вопросу даны следующие рекомендации. Поскольку, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» отсутствуют нормы права, запрещающие собранию кредиторов сменить саморегулируемую организацию в связи с отстранением арбитражного управляющего, то собрание кредиторов вправе выбрать иную саморегулируемую организацию для представления в арбитражный суд кандидатур административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего (Постановление Президиума ФАС ЦО № 1 от 26.02.2008г.).

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа, рассматривая кассационную жалобу конкурсного управляющего, отстраненного от исполнения своих обязанностей за их ненадлежащее исполнение, пришел к следующим выводам. Из анализа положений Закона о банкротстве следует, что указанный закон не содержит запрета собранию кредиторов при обращении в арбитражный суд с ходатайством об отстранении конкурсного управляющего от исполнения обязанностей

определить иную саморегулируемую организацию, из числа членов которой подлежит утверждению новый конкурсный управляющий. (Постановление ФАС ЗСО от 29.11.2006г. по делу № К/Э-130/2004).

Исходя из анализа сложившейся по этому вопросу практики, апелляционный суд считает необходимым отметить следующее.

В случае отстранения арбитражного управляющего вопрос об избрании нового арбитражного управляющего и замене саморегулируемой организации направляется в арбитражный суд в форме ходатайства (заявления).

Согласно статье 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункту 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Поскольку Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не регламентирует порядок замены саморегулируемой организации в процедурах банкротства, следовательно, соответствующее обращение в арбитражный суд следует рассматривать по правилам статьи 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Из смысла ч. 1 ст. 159 АПК РФ следует, что участвующие в деле лица должны обосновывать заявленные ими в суде ходатайства.

Таким образом, решение суда относительно возможности замены саморегулируемой организации зависит от обоснованности и аргументированности заявленного ходатайства, а также учета мнения участвующих в деле лиц. В том случае, когда между кредиторами возникают разногласия по замене саморегулируемой организации в ходе процедуры банкротства, то рассмотрению подлежат кандидатуры, указанные в списке организации, избранной первым собранием кредиторов.

4. В случае прекращения членства арбитражного управляющего в саморегулируемой организации такой арбитражный управляющий подлежит отстранению от исполнения возложенных на него обязанностей.

Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих обратилась в суд с заявлением об отстранении конкурсного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в связи с исключением его из членов саморегулируемой организации. Определением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены. Не согласившись с вынесенным определением, арбитражный управляющий обратился в апелляционный суд с жалобой.

Постановлением апелляционного суда поданная жалоба оставлена без удовлетворения по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, на основании решения Совета Межрегиональной саморегулируемой организации арбитражных управляющих членство арбитражного управляющего в организации прекращено, он был исключен из реестра арбитражных управляющих. В установленном порядке он стал членом Гильдии антикризисных управляющих. Впоследствии арбитражным судом признано незаконным вышеуказанное решение Совета Межрегиональной саморегулируемой организации об исключении арбитражного управляющего из числа членов партнерства, управляющий возвращен в положение, существовавшее до принятия обжалуемого решения. В результате он стал одновременно членом двух саморегулируемых организаций, что противоречило бы пункту 2 статьи 24 Закона о банкротстве. В этой связи арбитражный управляющий был повторно исключен из числа членов Межрегиональной саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

В соответствии с пунктом 2 статьи 25 Закона о банкротстве, в случае исключения арбитражного управляющего из саморегулируемой организации

арбитражный управляющий отстраняется арбитражным судом от исполнения своих обязанностей на основании заявления саморегулируемой организации.

При вынесении определения судом первой инстанции было учтено намерение управляющего оставаться членом Гильдии антикризисных управляющих. Довод заявителя апелляционной жалобы о том, что он вправе осуществлять функции арбитражного управляющего должника, будучи членом иной саморегулируемой организации арбитражных управляющих, отклонен апелляционным судом ввиду следующего. Закон о банкротстве не допускает производить замену саморегулируемой организации в связи с исключением арбитражного управляющего из числа этой саморегулируемой организации и приобретением членства в другой саморегулируемой организации.

Правомерность вынесенных по делу судебных актов подтверждена Постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 25.12.2007г.

(Дело № А35-2492/06 «Г»).

Аналогичные постановления приняты апелляционным судом по делам № А35-8487/05 «Г», № А35-2317/05 «Г», А35-11778/05 «Г».

В ходе рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), связанных с членством арбитражных управляющих в соответствующих саморегулируемых организациях, возникают следующие вопросы. Может ли деятельность конкурсного управляющего быть поставлена в зависимость от членства в той или иной саморегулируемой организации? Имеет ли значение в случае отстранения арбитражного управляющего от исполнения своих обязанностей в связи с прекращением членства в саморегулируемой организации то обстоятельство, что арбитражный управляющий был исключен из числа ее членов или вышел из состава саморегулируемой организации добровольно?

К решению указанной проблемы существуют следующие подходы.

Если при рассмотрении заявления саморегулируемой организации об отстранении арбитражного управляющего будет установлено, что прекращение членства в этой организации не связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей, правил профессиональной деятельности арбитражного управляющего (например, членство прекратилось в связи с добровольным выходом арбитражного управляющего), арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении такого заявления, если имеются доказательства, подтверждающие его членство в другой саморегулируемой организации. (Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа № 2/2006 по вопросам рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве). Вышеуказанная позиция нашла свое отражение при рассмотрении дел Арбитражным судом Пермской области (Постановления апелляционной инстанции от 25.07.2006г. по делу № А50-6791/2005-Б и от 19.07.2006г. по делу № А50-12261/2005-Б).

Членство арбитражного управляющего в саморегулируемой организации может быть прекращено также и в связи с ликвидацией этой организации и исключением ее из единого государственного реестра саморегулируемых организаций. Федеральным арбитражным судом Поволжского округа по данному вопросу изложена следующая правовая позиция. Положения п. 2 ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливают выбор саморегулируемой организации в качестве исключительного права собрания кредиторов. Впоследствии в силу установленного порядка утверждения арбитражного управляющего (ст. 45 Закона о банкротстве) лицом, участвующим в деле о несостоятельности, признается конкурсный управляющий, а не саморегулируемая организация. С учетом изложенного деятельность конкурсного управляющего в этом случае не может быть поставлена в зависимость от членства в той или иной саморегулируемой организации, за исключением случаев, предусмотренных законом. (Постановление от 24.10.2006г. по делу № А12-7385/04-С57).

На наш взгляд, как исключение, так и добровольный выход арбитражного управляющего из саморегулируемой организации, назначенной конкурсными кредиторами, может являться основанием для его отстранения.

5. Жалоба кредитора на действия конкурсного управляющего, полномочия которого прекращены на момент подачи жалобы, подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве, если преследует цель восстановления прав этого кредитора.

Кредитор Общества-банкрота обратился в арбитражный суд с жалобой на действия арбитражного управляющего, выразившихся в неправомерном исключении заявителя из числа кредиторов Общества.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал, установив, что действия по погашению требований кредитора были совершены предшествующим конкурсным управляющим. Кроме того, поскольку полномочия этого конкурсного управляющего на дату подачи жалобы были прекращены, суд указал, что его действия по распределению конкурсной массы не могут быть предметом рассмотрения в рамках дела о банкротстве.

Апелляционный суд, рассматривая жалобу на определение суда первой инстанции, пришел к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 6 статьи 16 Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер.

Действия арбитражного управляющего по включению в реестр предъявленного к должнику требования, совершенные в ходе одной из процедур банкротства, влекут учет этого требования в реестре и после окончания данной процедуры и прекращения полномочий арбитражного

управляющего, а потому законность этих действий может быть оценена судом при наличии соответствующей жалобы кредитора.

В соответствии с положениями Закона о банкротстве полномочия арбитражного управляющего, включившего требование кредитора в реестр, могут быть прекращены не только по окончании соответствующей процедуры банкротства, но и по другим предусмотренным законом основаниям. Однако это не означает, что действия арбитражного управляющего, чьи полномочия прекращены, не могут быть обжалованы в порядке статьи 60 Закона о банкротстве, поскольку после прекращения полномочий конкретного арбитражного управляющего наступившие последствия совершенных им действий могут продолжать нарушать права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве.

(Дело № А08-7658/04-11).

В процессе рассмотрения жалоб на действия арбитражных управляющих, полномочия которых прекращены, у судов возникают следующие вопросы: в каком случае такая жалоба рассматривается в рамках дела о банкротстве, а в каком случае кредитор должен обращаться с самостоятельным иском к бывшему арбитражному управляющему?

По данному вопросу высказаны следующие правовые позиции.

Ели на момент подачи жалобы полномочия конкурсного управляющего еще не были прекращены, то заявитель вправе в порядке ст. 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на его действия, которая подлежит рассмотрению судом в деле о банкротстве. При этом ни нормы АПК РФ, ни нормы Закона о банкротстве не содержат запрета на привлечение бывшего арбитражного управляющего к участию в судебном процессе по делу о несостоятельности (банкротстве) в качестве предпринимателя без образования юридического лица, чьи действия оспариваются в данном процессе. (Постановление Федерального

арбитражного суда Уральского округа от 23.03.2006г. по делу № А34-2675/03-с27)

Установление в рамках дела о банкротстве факта ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего, является согласно пункту 1 статьи 25 Закона о банкротстве основанием для его отстранения. В том случае, если жалоба кредитора не направлена на достижение кредитором цели, указанной в п. 1 ст. 25 Закона о банкротстве, а направлена на установление факта несоблюдения арбитражным управляющим в ходе процедур банкротства требований закона, в результате чего, по мнению заявителя, ему были причинены убытки, то кредитору предоставлено право обратиться вне рамок дела о банкротстве с иском к бывшему арбитражному управляющему о взыскании убытков. (Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28.11.2007г. по делу А47-2595/04-14ГК)

По нашему мнению, при решении вопроса о возможности рассмотрения в рамках дела о банкротстве жалобы на действия конкурсного управляющего, полномочия которого прекращены, следует исходить из той цели, которую преследует заявитель. Если заявление подано с целью восстановления нарушенных прав кредитора в деле о банкротстве и эти права могут быть восстановлены в данном деле, то такое заявление подлежит рассмотрению в деле о банкротстве.

6. В случае предъявления иска конкурсным управляющим о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным общегражданскими нормами, срок исковой давности исчисляется не с момента назначения конкурсного управляющего, а со дня, когда должник узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания такой сделки недействительной.

При рассмотрении дел данной категории судом апелляционной инстанции было отмечено, что практически по всем делам суды первой

инстанции связывали начальный момент течения срока давности с датой назначения конкурсного управляющего. Данный подход не всегда является правильным в силу следующего.

Решением суда первой инстанции отказано в удовлетворении иска конкурсного управляющего Акционерного общества к Обществам М. и К. о признании сделок недействительными как совершенных руководителем с превышением полномочий.

Не согласившись с принятым решением, конкурсный управляющий обратился в апелляционный суд с жалобой, в которой сослался на неправильное применение судом первой инстанции норм о сроке исковой давности.

Оставляя решение суда об отказе в удовлетворении иска в силе, апелляционный суд пришел к следующему.

Последствия ограничения полномочий на совершение сделки предусмотрены статьей 174 Гражданского кодекса РФ. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 14.05.1998г. № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» рекомендовал судам занимать следующую позицию. Учитывая положения статьи 166, при рассмотрении исков о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным в статье 174, судам следует иметь в виду, что такие сделки являются оспоримыми и соответствующий иск может быть предъявлен в течение года со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (п. 2 ст. 181 Кодекса).

В силу положений п. 4 ст. 129 и п. 7 ст. 103 Закона о банкротстве требования, связанные с недействительностью сделок, по основаниям, предусмотренным законодательством, в том числе по основаниям оспоримости, предъявляются конкурсным управляющим от имени должника (п. 1 ст. 103 Закона о банкротстве), а по специальным основаниям,

предусмотренным п. 2 - 5 ст. 103 Закона о банкротстве от собственного имени.

Поскольку в данном случае основанием для признания сделок недействительными конкурсным управляющим указано на нарушение статьей 48,79 Федерального закона «Об акционерных обществах», иск о признании такой сделки недействительной следует считать заявленным от имени Акционерного общества, а не от имени конкурсного управляющего. Следовательно, срок исковой давности следует исчислять с того момента, когда общество узнало об обстоятельствах, которые свидетельствуют о том, что оспариваемые договоры заключены руководителем с превышением полномочий.

Срок на обращение с иском о признании сделок недействительными по признаку оспоримости истек в 2004 году, а иск был подан в суд в 2007 году, в связи с чем судом было правомерно отказано в иске.

При таких обстоятельствах истечение срока давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 03.03.2008г. решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставлены без изменения.

(Дело № А08-148/07-11).

При рассмотрении дел указанной категории суду необходимо разрешить вопрос о том, каким законодательством – общегражданским или о банкротстве следует руководствоваться при вынесении судебного акта, поскольку от этого зависит момент начала течения срока исковой давности.

В соответствии со статьей 103 Закона о банкротстве внешний (конкурсный) управляющий вправе оспорить в суде сделки, заключенные должником, как по общим основаниям норм гражданского законодательства,

так и по основаниям, специально предусмотренным в Законе о банкротстве. При этом в силу пункта 7 названной нормы в первом случае арбитражный управляющий действует от имени предприятия-должника как лицо, на которое возложены функции руководителя последнего, а потому срок исковой давности по таким искам исчисляется с того дня, когда должник в лице своих органов (а не арбитражный управляющий) узнал о нарушении своего права. При оспаривании сделок по пунктам 2-5 статьи 103 Закона о банкротстве конкурсный управляющий предъявляет иск от своего имени и срок исковой давности по таким делам исчисляется с того дня, когда о совершенной сделке узнал или должен был узнать первоначально утвержденный внешний управляющий.

Аналогичная позиция высказана Федеральным арбитражным судом Западно-Сибирского округа в постановлении от 06.06.2006г. по делу № А75-4010/2005, а также Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа в постановлении от 27.12.2005г. по делу № А28-4070/2005-51/9.

7. Возможно ли принятие обеспечительных мер в виде запрета регистрирующему органу вносить запись о ликвидации юридического лица, признанного банкротом, при обжаловании определения о завершении конкурсного производства?

Налоговый орган обратился с апелляционной жалобой на определение арбитражного суда первой инстанции о завершении конкурсного производства. Одновременно заявителем подано ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде запрета регистрирующему органу вносить запись о ликвидации Общества-банкрота в единый государственный реестр юридических лиц.

Определением суда апелляционной инстанции в принятии обеспечительных мер отказано ввиду следующего.

В соответствии с положениями статьи 149 Закона о банкротстве определение о завершении конкурсного производства подлежит

немедленному исполнению. Конкурсный управляющий в течение пяти дней с даты получения определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства должен представить указанное определение в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц. Определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника. Соответствующая запись должна быть внесена в этот реестр не позднее чем через пять дней с даты представления указанного определения в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц.

Таким образом, внесение в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства являются действиями по исполнению указанного судебного акта.

Определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства подлежит немедленному исполнению вне зависимости от того, было ли оно обжаловано в апелляционном порядке.

Принятие обеспечительных мер в виде запрета регистрирующему органу вносить записи в единый государственный реестр юридических лиц в отношении Общества-банкрота означает приостановление исполнения определения о завершении конкурсного производства, что противоречит ст. 91 АПК РФ.

Более того, суд апелляционной инстанции не наделен полномочиями по приостановлению исполнения судебного акта, принятого судом первой инстанции.

При рассмотрении жалобы налогового органа на определение о завершении конкурсного производства было установлено, что в единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о прекращении деятельности Общества-должника в связи с его ликвидацией. В связи с чем производство по апелляционной жалобе суд прекратил.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 11.01.2008г. оставил определение апелляционного суда без изменения.

(Дело № А35-3424/05 «г»).

Аналогичная практика сложилась в Северо-Западном и Западно-Сибирском округах (постановление ФАС СЗО от 06.03.3007г. по делу № А21-1455/02-С2, постановление ФАС ЗСО от 09.04.2007г. по делу № А27-3436/2004-4(98).

Проблема, возникающая при рассмотрении жалоб на определения судов о завершении конкурсного производства, состоит в следующем.

Существует мнение, что толкование закона, влекущее прекращение производства по жалобе на такие определения в случае исключения должника из ЕГРЮЛ, по существу, означает лишение лица, участвующего в деле, права на обжалование определения о завершении конкурсного производства и необоснованно лишает сторону в арбитражном процессе права на обжалование данных определений. А отказ в принятии обеспечительных мер по приостановлению исключения из Единого государственного реестра юридических лиц записи о должнике делает невозможным дальнейшее обжалование определения суда о завершении конкурсного производства.

В соответствии с пунктом 48 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" арбитражный суд рассматривает разногласия, заявления, ходатайства и жалобы в деле о банкротстве до внесения записи о ликвидации должника в реестр. С момента внесения записи о ликвидации должника в реестр на основании доказательств о ликвидации должника, поступивших от конкурсного управляющего либо регистрирующего органа, арбитражный суд выносит определение о прекращении производства по рассмотрению всех разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб.

Гражданское законодательство не предусматривает возможности восстановления ликвидированных юридических лиц. В соответствии с п. 1 ст. 61 Гражданского кодекса РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. В момент завершения ликвидации юридического лица в силу п. 3 ст. 49 ГК РФ его правоспособность и полномочия конкурсного управляющего прекращаются, соответственно, прекращается право на обжалование судебного акта, в том числе определения о завершении конкурсного производства. Иное означало бы восстановление уже не существующего юридического лица, наделение его правоспособностью, а конкурсного управляющего - утраченными полномочиями в противоречии с п. 3 ст. 49 ГК РФ.

Анализ судебной практики показал, что в этом случае заинтересованное лицо может избрать следующие способы защиты своих прав:

- обратиться с иском к арбитражному управляющему, если его неправомерными действиями заявителю причинены убытки (Постановление ФАС ЦО от 11.01.2008г. по делу № А35-3424/05 «г»);
- обратиться в суд с заявлением о признании незаконными действий уполномоченного органа по внесению в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника, а также обязанности уполномоченного органа восстановить запись о его государственной регистрации (в случае, когда жалоба подана до исключения должника из ЕГРЮЛ, а уполномоченный орган не проверил наличие или отсутствие обстоятельств, препятствующих исполнению определения суда о завершении конкурсного производства) - Постановление ФАС ЦО от 13.08.2007г. по делу № А35-8791/06-С2;
- обратиться в суд с заявлением о пересмотре определения о завершении конкурсного производства по вновь открывшимся обстоятельствам - Постановление ФАС УО от 21.11.2007г. по делу №

А34-7826/03. (в этом случае внесение записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ не является основанием для прекращения производства по заявлению кредитора о пересмотре определения суда по вновь открывшимся обстоятельствам).

Из изложенного следует, что принятый по результатам рассмотрения дела судебный акт - определение о завершении конкурсного производства может породить дополнительные судебные споры для восстановления нарушенного права.

В этой связи считаем целесообразным при поступлении апелляционной жалобы на определение о завершении конкурсного производства с заявлением о запрете регистрирующему органу вносить запись о ликвидации должника в реестр, удовлетворить такое заявление.

Судья

Девятнадцатого арбитражного
апелляционного суда

Ж.Н. Потихонина

Начальник отдела
анализа и обобщения судебной практики,
законодательства и статистики

Е.Н. Коробова